

УДК 811

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.1.2

Е.Н. Рядчикова, Е.Г. Хитарова

Поступила: 05.02.2022

Одобрена: 18.03.2022

Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация

Принята к печати: 15.04.2022

КОГНИТИВНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА И ЕГО ТРАКТОВКИ

Рассматриваются вопросы принятия решения о включении дефиниции в текст закона с учётом когнитивно-языковых процессов, а также проблема трактовки законов и подзаконных актов и документов. Мысли, интеллектуальные состояния, особенности мышления отражаются в представлении личности об окружающей действительности, в порождаемых ею продуктах речи, а также в восприятии и трактовке текстов законов, подчас значительно отличающейся от исходных. Актуальность исследования заключается в том, что когнитивное пространство, когнитивная сфера, ментальная сфера являются чрезвычайно важными проблемами исследования лингвистики конца XX – начала XXI века. Принятие решения – когнитивный процесс, нацеленный на альтернативный выбор. А также это способность сформировать свое или коллективное мнение на основе определенных фактов. С точки зрения лингвистики данный процесс может влиять на языковую картину мира, то есть мысли, интеллектуальные состояния, мышление отражаются в представлении личности об окружающей действительности. Мысль, процесс мышления, мыслительная активность – динамичные процессы, понимаемые лингвистами как когнитивная деятельность, как составная часть сознания человека. Принятие решения о разработке закона и принятие решения о том, каким именно будет текст закона, – это мыслительный процесс его авторов, сопряженный с анализом, компаративистской деятельностью, и как итог – получение законотворческого продукта в виде нормативно-правового акта без двоякого толкования. Неоднозначная трактовка закона другими лицами, не совпадающая с изначальной мыслью авторов закона, обусловлена в основном иным образом их мышления и экстралингвистическими причинами.

Ключевые слова: закон, когнитивный процесс, мышление, языковая репрезентация, принятие решения, трактовка.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under
Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0). Эта

E.N. Ryadchikova, E.G. Khitarova

Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation

Received: 05.02.2022

Accepted: 18.03.2022

Published: 15.04.2022

COGNITIVE-LINGUISTIC PROCESSES OF LAW ADOPTION AND ITS INTERPRETATION

This article discusses the issues of making a decision on the definition inclusion in the text of the law, taking into account cognitive-linguistic processes, as well as the problem of interpretation of laws, regulations and documents. Thoughts, intellectual states and peculiarities of thinking are reflected in the personality's perception of the surrounding reality, in the speech products generated by it, as well as in the perception and interpretation of the texts of laws – sometimes significantly different from the original ones. The relevance of the research lies in the fact that the cognitive space, the cognitive sphere, the mental sphere are extremely important avenues of linguistics research of the late twentieth – early twenty-first century. Decision-making is a cognitive process aimed at alternative choice. It is also the ability to form one's own or collective opinion based on certain facts. From the point of view of linguistics, this process can influence the linguistic picture of the world, i.e. thoughts, intellectual states, thinking are reflected in the person's representation of the surrounding reality. Thought, the process of thinking, mental activity are dynamic processes understood by linguists as cognitive activity, as an integral part of human consciousness. Making a decision on the development of a law and deciding exactly what the text of the law will be is a thinking process of its authors, coupled with analysis, comparative activity and as a result – obtaining a legislative product in the form of a regulatory legal act without a double interpretation. The ambiguous interpretation of the law by other persons, which does not coincide with the original thought of the authors of the law, is mainly due to a different way of thinking and extralinguistic reasons.

Keywords: *law, cognitive process, thinking, language representation, decision-making, interpretation.*

Введение

Когнитивное пространство, когнитивная сфера, ментальная сфера являются чрезвычайно актуальными проблемами исследования лингвистики конца XX – начала XXI века. Мысль, процесс мышления, мыслительная активность – динамичные процессы, понимаемые лингвистами как когнитивная деятельность, как составная часть сознания человека, «в результате которой человек приходит к определенному решению и/или знанию, то есть мыслительная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо... Иногда когнитивная деятельность соотносится напрямую с понятием мышления, но относится прежде всего к процессам, сопровождающим обработку информации и заключающимся в создании особых структур сознания: тогда в когнитивной деятельности участвуют разные системы переработки информации... Когнитивная деятельность разворачивается в определенном культурном контексте...» [1, с. 52].

Когнитивно-языковые процессы принятия решения

Принятие решения – когнитивный процесс, нацеленный на альтернативный выбор, а также это способность сформировать свое или коллективное

мнение на основе определенных фактов. С точки зрения лингвистики данный процесс может влиять на языковую картину мира, то есть мысли, интеллектуальные состояния, мышление отражаются в представлении личности об окружающей действительности. Данная проблематика анализируется многими учеными с разных точек зрения и дифференцируется по сферам наук. В практике менеджмента и юриспруденции, например, основной задачей является принятие управленческих решений, которые основываются на формировании состава участников, конкретизации их функций, оценке рисков с целью исключения возможных неточностей. Исследователь Т.В. Леонтьева отмечает тесную связь интеллекта и речи, которые отразились в лексике и фразеологии русского языка. «Языковые факты содержат множество свидетельств неразрывности речевой и интеллектуальной деятельности человека» [2, с. 69]. Данное суждение применимо и к иностранным языкам. Исследования в сфере принятия решений многогранны по своей сути, ученые-теоретики предлагают свои мнения и критерии. «Изучение умозаключений в любом естественном языке – довольно сложная проблема для языкознания, что объясняется большими трудностями, связанными с процедурой определения умозаключений в формах языка» [3, с. 487]. «Мышление является одним из наименее изученных процессов, требующих не только психологического и философского, но и лингвистического анализа. Появление таких специальных лингвистических наук, как лингвокультурология, социолингвистика, этнолингвистика, лингвистическая гносеология, когнитивистика, психолингвистика, нейролингвистика, обеспечило возможность проведения всесторонних исследований концепта «мысль» [4, с. 69]. «Становление человека – это в большей мере такая деятельность разума в режиме среднего залога, когда управление вещами производится путем решений разума и это же управление вещами управляет разумом» [5, с. 143]. «Мышление, ментальное состояние и интеллектуальная деятельность являются важнейшими фрагментами русской языковой картины мира» [6, с. 84]. Приведенные мнения схожи в своей основе в сфере соединения языка и мыслительной деятельности человека.

«Рациональное мышление – мышление логическое и понятийное, или хотя бы направленное в эту сторону. Люди в процессе жизни и общения мыслят не всегда, вполне успешно обходясь чувствами, привычками и автоматизмами, но когда человек включает голову, он мыслит (по крайней мере, пытается мыслить) рационально. В случае разработки законопроекта для того, чтобы в последующем он стал законом, мышление обязательно должно быть рациональным» [7]. Эмоциональный аспект должен быть полностью исключен. Любой пункт нормативно-правового акта, созданный специалистом, находящимся в шатком психоэмоциональном состоянии, может быть неверно истолкован. С целью исключения такой ситуации законопроект проходит несколько уровней подготовки, проверки. Однако даже такое положение

дел не всегда способно предотвратить разночтения в трактовке текста закона или подзаконного акта, постановления и других официальных документов.

Необходимо также учитывать антропоцентричность и социоцентричность языка вообще и языка права в частности, то, что «анализ языка права в когнитивно-герменевтическом плане неизбежно вскрывает не только правовые, но и социокультурные аспекты взаимодействия языка и права. Важнейшим источником права признаётся культура, вбирающая в процессе эволюции социальный опыт, который выражается в общеобязательных правилах поведения личности в социуме. Именно единое пространство культуры опосредует связь языка права с важнейшими формами существования социума. Среди последних важное место занимает язык, являющийся специфическим социальным средством хранения и передачи информации, а также управлением личности. Как установлено, для своей реализации право требует социального признания» [8, с. 7]. В данном случае прослеживается четкая связь между правом и культурой посредством языка. «Правосознание и правовая культура, ее развитие являются неотъемлемым видом измерения эволюции цивилизованного общества». [9, с. 129]. «Понятие культуры принятия решения охватывает вопросы нравственности, отношения к социальным и этноспецифическим ценностям, в числе которых – культура поведения, соблюдение порядка, правил этикета, выполнение законов и др.» [10, с. 129].

Принятие решения о разработке закона именуется законодательной инициативой. В соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации «право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду Российской Федерации и Верховному суду Российской Федерации по вопросам их ведения» [11]. Таким образом, стадии законодательного процесса – инициатива, разработка, внесение в Государственную думу, обсуждение, принятие и опубликование нормативного акта – являются коллективным когнитивным процессом, связанным с ментальной сферой каждого участника.

Для принятия решения о необходимости создания закона следует определить понятийный аппарат. Задача этих действий ясна: исключить двойное толкование закона, убрать возможные лазейки в законодательстве. Т.А. Васильева четко определяет важность добавления понятийного аппарата в текст законопроекта: «Включение дефиниции термина в законопроект необходимо, если словарное значение слова является слишком неясным, слишком общим или слишком узким для целей конкретного законопроекта либо имеет несколько значений. Нельзя обойтись без определения и в том случае, если, с точки зрения законодателя, термин очень важен, и поэтому в отношении обо-

значаемого им понятия не должно быть никаких кривотолков и сомнений» [12, с. 88].

М.А. Чиннова указывает, что «легальное определение непосредственно ничего не регулирует и не охраняет, оно направлено на разграничение, различение и идентификацию понятий, в результате чего достигается уяснение смысла указанных предписаний. С помощью дефиниций достигается правильное понимание законоположений заинтересованными лицами, внутренняя согласованность и непротиворечивость законодательства, а также наиболее удобное для восприятия и экономичное изложение нормативно-правового материала. Занимая сравнительно небольшое место в тексте нормативно-правового акта, легальные определения имеют большое значение для его эффективной реализации» [13, с. 25]. В данном случае исследователь подчеркивает именно уяснение смысла законопроекта, наталкивает на процесс размышлений, выводы из которых должны быть однозначными и отражающими замысел инициаторов закона. Важность определений в тексте закона подчеркивается многими исследователями. Цель – «устранение двойного толкования нормы права» [14, с. 269.]

Язык законотворчества имеет официальный стиль, авторы законов следуют юридико-техническим нормам, что свидетельствует о «когнитивно-понятийной направленности всех деривационных процессов. <...> В основе герменевтического подхода и интерпретационных технологий языка права лежат принципы логико-семантической взаимокорреляции, смысловой ясности, точности и однозначности, категориально-понятийной эквивалентности, что позволяет квалифицировать его в качестве важнейшего регулятора общественных отношений и средства формирования правовой компетенции языковой личности» [8, с. 7]. В данном случае процесс мышления ограничен строгими рамками нормотворчества, за которые выходить нельзя.

Однако в ряде случаев эти строгие рамки оказываются непропорционально раздвинутыми в силу разных причин, основными из которых можно считать неидентичность процесса мышления лиц, принимающих закон, и лиц, трактующих закон, разницу в представлении разных языковых личностей об окружающей действительности.

Трактовка текстов статей законов

Текст подпункта 87.6.1 пункта статьи 87 Закона ЛНР «О налоговой системе»: *«Акцизные склады и налоговые посты создаются с целью повышения эффективности работы по предотвращению и борьбе с незаконным производством и оборотом спирта этилового, алкогольной продукции, которая производится с добавлением спирта этилового, табачных изделий, усиления контроля за полнотой и своевременностью поступлений в бюджет акцизного налога».* Такая формулировка статьи закона не является однознач-

ной, а потому она вызвала вопрос, приведший к судебному разбирательству: предусматривает ли синтаксическая конструкция, содержание и смысл данного подпункта Закона ЛНР возможность создания акцизных складов и налоговых постов с целью усиления контроля за полнотой и современностью поступления в бюджет акцизного налога в отношении иного перечня товаров, нежели тот, что указан в данной норме? Может ли на акцизных складах и налоговых постах храниться другая продукция, помимо той продукции, которая содержит этиловый спирт или которая производится с добавлением спирта этилового, а также табачных изделий? В итоге понадобилось провести несколько лингвистических экспертиз, чтобы обосновать и доказать, что в рассматриваемом законе не имеется в виду создание складов и постов в отношении иных товаров, чем указано в статье закона (см., например [15]). Скрупулёзное проведение лингвистических экспертиз позволило постичь когнитивные процессы принятия решения авторов закона ЛНР и прийти к однозначной трактовке их языковых результатов, принято адекватное судебное решение.

Рассмотрим еще один пример. Весной 2020 года во время карантина, вызванного сложной ситуацией с новым вирусом, в одном из крупных отечественных городов была сорвана работа ряда предприятий, работники которых имели право попадать на рабочие места исключительно при наличии специальных пропусков. Это было вызвано неправильной трактовкой постановления главы города N* N-ской области от 16 апреля 2020 года. «О продлении срока ограничительных мероприятий (карантина) на территории N-ской области» где в числе прочего указывалось на то, что *«выданные до 17 апреля 2020 г. в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) области “О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории области” соответствующие пропуска сохраняют свое действие»*. Из этих слов явствует, что пропуска менять не надо, что постановление пролонгирует их действие на неопределённый срок.

Однако два человека, близких к администрации, по-иному уяснили смысл постановления и суть данного управленческого решения, так как в своих умозаключениях они пришли к прямо противоположной трактовке указанного постановления и в официальных каналах связи опубликовали информацию, где заявили об аннулировании с 17 апреля 2020 года пропусков и о необходимости выдачи новых пропусков с 18 апреля 2020 года в условиях карантина на территории N-ской области. Они интерпретировали строки постановления таким образом, что пропуска, выданные до 17 апреля, в этот день заканчивают свое действие, а со следующего дня, с 18-го апреля, уже необходимы новые. Можно предположить, что этих двух официальных лиц ввело в заблуждение указание даты в постановлении главы города: видимо, если бы текст постановления не содержал никакой даты, то его суть могла бы восприниматься однозначно. Не исключено также, что свою роль сыграл экстралингвистический фактор: на момент описываемых событий ситуация с карантином, с коронавирусной инфекцией в городе N* и в N*-ской области

была крайне нестабильной, менялась каждые несколько дней, причем в сторону ухудшения, а по поводу пропусков стали появляться сообщения о подделке и об их незаконной перепродаже. Очевидно, поэтому в представлении некоторых лиц об окружающей действительности доминирующей стала проблема ужесточения карантинных мер. В соответствии с ней они приняли решение экстренного изменения ситуации, что взбудоражило и нарушило жизнедеятельность большей части населения крупного города.

Смысл сообщений двух указанных официальных лиц сводился к тому, что старые пропуска прекращают свое действие, и только новые пропуска могут обеспечить передвижение в ситуации карантина по коронавирусу тех, кому это необходимо. Если в исходном тексте постановления была только одна семантическая составляющая – о сохранении правового статуса выданных пропусков, то вторичные тексты уже содержали две смысловые (семантические) составляющие: во-первых, назван факт отмены уже выданных в городе N* пропусков для передвижения по городу; во-вторых, указывалось на необходимость получить новые пропуска взамен ранее действовавших и описывается, как именно это следует делать, по каким телефонам города и области нужно звонить, чтобы заказать новые пропуска.

Представленная в публикациях двух официальных лиц информация имела негативный характер, так как она способствовала затруднению, а в некоторых случаях и срыву работы служащих тех предприятий и учреждений, которым было разрешено работать в период карантина: вместо выполнения своих обязанностей работники таких предприятий, ознакомившись с текстами, разъясняющими постановление главы города, должны были оставаться дома, опасаясь выйти на улицу без пропуска, и тратить время на обращение за новыми пропусками, но ничего бы не добились, поскольку новые пропуска 18 апреля 2020 года в городе N* никем не оформлялись и не выдавались в силу пролонгации действия прежних пропусков, в соответствии с приказами глав города и области. Кроме того, на странице одного из лиц, столь своеобразно разъяснявших постановление о пропусках, было указано более 60 телефонов «горячих линий пропусков» по округам города N* и сельским округам, являющимся пригородами этого города. Шквал звонков на эти телефонные номера от граждан, ознакомившихся с текстом разъяснения постановления главы города, привел к сбою в работе этих абонентов, отвлек от действительно серьезной работы. Вся эта ситуация способствовала провоцированию нервного напряжения большого количества граждан, ухудшению их психического и физического здоровья.

Заключение

Таким образом, принятие решения о разработке закона и принятие решения о том, каким именно будет текст закона, – это мыслительный процесс его авторов, сопряженный с анализом, компаративистской деятельностью, и

как итог – получение законотворческого продукта в виде нормативно-правового акта без двойного толкования. А неоднозначная трактовка закона другими лицами, не совпадающая с изначальной мыслью авторов закона, обусловлена в основном иным образом их мышления и экстралингвистическими причинами.

Список литературы

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во филол. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 426 с.
2. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. – М.: Изд-во Рос. гос. профес.-пед. ун-та, 2008. – 69 с.
3. Лопухина Р.В. Текст как область функционирования умозаключений // Русское слово в многоязычном мире // Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2019. – С. 487–493.
4. Федотова Е.Е. Концепт «мысль» в произведениях Ф.М. Достоевского // Вестник Майкоп. гос. технолог. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 69–73.
5. Гийом Г. Мышление и язык // Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992. – С. 135–153.
6. Рядчикова Е.Н., Федотова Е.Е. Ценностно-оценочные приоритеты Ф.М. Достоевского, реализованные в концепте «мысль» и в описании мыслительных процессов // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 84–93.
7. Козлов Н.И. Когнитивная сфера [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/kognitivnaya-sfera> (дата обращения: 25.01.2022).
8. Шипков К.А. Когнитивно-деривационный и интерпретационный потенциал языка права (на материале терминосферы «Теория государства и права»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004. – 21 с.
9. Хитарова Е.Г., Хитарова Т.А. Совершенствование правовой культуры в условиях глобализации: синхронический и диахронический аспекты // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2018. – С. 127–131.
10. Чалабаева Л.В. Культурные концепты и культура принятия и исполнения решения (лингвокультурный аспект) // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 129–136.
11. Конституция РФ [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 25.01.2022).
12. Васильева Т.А. Как написать закон. – М.: Юрайт, 2012. – 120 с.
13. Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 177 с.
14. Хитарова Е.Г. Законодательные дефиниции в юридическом дискурсе // Филология в контексте коммуникации и современной культуры – 2020: материалы междунар. филол. конгресса. – Краснодар, 2020. – С. 265–269.

15. Рядчикова Е.Н. Проблема двоякого толкования смысла текста: из практики проведения судебных лингвистических экспертиз // Экология языка: сб. материалов III регион. науч.-практ. конф. (15 дек. 2021 г.). – Краснодар, 2021. – С. 55–62.

References

1. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of cognitive terms]. Ed. E.S. Kubryakova. Moscow, MSU, 1996, 426 p.

2. Leont'eva T.V. *Intellekt cheloveka v russkoi iazykovoii kartine mira* [Human intelligence in the Russian language picture of the world]. Moscow, RSVPU, 2008, 69 p.

3. Lopukhina R.V. *Tekst kak oblast' funktsionirovaniia umozakliuchenii* // *Tekst kak oblast' funktsionirovaniia umozakliuchenii* [Text as the scope of reasoning]. *MAPRYAL*. Proc. XIV Congress. St. Petersburg, 2019, pp. 487–493.

4. Fedotova E.E. *Kontsept "mysl'" v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [The concept of 'thought' in F.M. Dostoevsky's works]. *Vestnik Maikopckogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 69–73.

5. Guillaume Gustave. *Principes de linguistique théorique* (Russ. ed.: Giiom G. Myshlenie i iazyk. *Printsipy teoreticheskoi lingvistiki*. Moscow, Progress, 1992, pp. 135–153).

6. Riadchikova E.N., Fedotova E.E. *Tsenostno-otsenochnye priority F.M. Dostoevskogo, realizovannye v kontsepte «mysl'» i v opisanii myslitel'nykh protsessov* [Evaluative and estimated priorities by F.M. Dostoevsky, reflected in the concept "thought" and in the description of thinking processes]. *Kazanskaia nauka*, 2016, no. 4, pp. 84–93.

7. Kozlov N.I. *Kognitivnaia sfera* [Cognitive sphere]. Available at: <http://www.psychologos.ru/articles/view/kognitivnaya-sfera> (accessed 25.01.2022).

8. Shipkov K.A. *Kognitivno-derivatsionnyi i interpretatsionnyi potentsial iazyka prava (na materiale terminosfery «Teoriia gosudarstva i prava»)* [Cognitive, derivational and interpretative potential of legal language (based on the terminosphere "Theory of State and law")]. Abstract of PhD thesis. Stavropol, 2004, 21 p.

9. Khitarova E.G., Khitarova T.A. *Sovershenstvovanie pravovoi kul'tury v usloviakh globalizatsii: sinkhronicheskii i diakhronicheskii aspekty* [Law culture development in globalization process: Synchronistic and diachronic aspects]. *Profil'noe i professional'noe obrazovanie v usloviakh sovremennogo polikul'turnogo prostranstva*. Proc. VI Int. Acad. Conf. Chelyabinsk, 2018, pp. 127–131.

10. Chalabaeva L.V. *Kul'turnye kontsepty i kul'tura priniatiia i ispolneniia resheniia (lingvokul'turnyi aspekt)* [Cultural concepts and the culture of making and executing decisions (a linguistic cultural aspect)]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2011, no. 130, pp. 129–136.

11. *Konstitutsiia RF* [Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed 25.01.2022).

12. Vasil'eva T.A. *Kak napisat' zakon* [How to write a law]. Moscow: Iurait, 2012. 120 p.

13. Chinnova M.V. *Definitсии i ikh ispol'zovanie v normativno-pravovykh aktakh* [Definitions and their use in normative legal acts]. PhD thesis. Moscow, 2004. 177 p.

14. Khitarova E.G. *Zakonodatel'nye definitsii v iuridicheskom diskurse* [Law definitions in legislative discourse]. *Filologiya v kontekste kommunikatsii i sovremennoi kul'tury* – 2020. Proc. Int. Philology Congress. Krasnodar, 2020, pp. 265–269.

15. Riadchikova E.N. *Problema dvoiakogo tolkovaniia smysla teksta: iz praktiki provedeniia sudebnykh lingvisticheskikh ekspertiz* [The problem of different text interpretations: Results of forensic linguistic examinations]. *Ekologiya iazyka*. Proc. III Reg. Acad. Conf. Krasnodar, 2021, pp. 55–62.

Сведения об авторах

РЯДЧИКОВА Елена Николаевна
e-mail: e.n.ryadchikova@gmail.com

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

ХИТАРОВА Елена Георгиевна
e-mail: khitarova2004@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

About the authors

Elena N. RYADCHIKOVA
e-mail: e.n.ryadchikova@gmail.com

Doctor of Philology, Professor, Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Elena G. KHITAROVA
e-mail: khitarova2004@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Рядчикова, Е.Н. Когнитивно-языковые процессы принятия закона и его трактовки / Е.Н. Рядчикова, Е.Г. Хитарова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 1. – С. 20–29.

Please cite this article in English as:

Ryadchikova E.N., Khitarova E.G. Cognitive-linguistic processes of law adoption and its interpretation. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 1, pp. 20–29. (*In Russian*).